

*СЫЧЕВ Андрей Анатольевич
доктор философских наук,
профессор, Мордовский
государственный университет
имени Н.П. Огарева,
Саранск, Россия
sychevaa@mail.ru*

*SYCHEV Andrey Anatolievich
Doctor of Philosophy, Professor,
Mordovia State University,
Saransk, Russia
sychevaa@mail.ru*

*РЯБОВА Екатерина Юрьевна
аспирант, Мордовский
государственный университет
имени Н.П. Огарева,
Саранск, Россия
ryabova.katerinka@bk.ru*

*RYABOVA Ekaterina Yurievna
Post-graduate student, Mordovia
State University,
Saransk, Russia
ryabova.katerinka@bk.ru*

Переосмысление города: к новой этике городской жизни / Rethinking the city: towards a new ethic of urban life¹

Аннотация

В статье рассмотрены три основных подхода к городу: административный, экономический и этический. Проведен критический анализ первых двух подходов, показано, что доведение их основных идей до логического предела ведет к отчуждению человека от города и низведению его на уровень средства для удержания власти или получения прибыли. Традиционным подходам противопоставляется этический, который представляет позицию не государства и бизнеса, а самих горожан. Городская этика ориентирована на достижение счастья как состояния субъективной удовлетворенности, сопряженного с установлением прочных социальных связей, борьбой за социальную справедливость, защитой окружающей среды, а также с возможностью свободно принимать решения, касающиеся городской жизни. Автор делает вывод, что новая городская этика – это процесс постоянного нормотворчества, реализуемый жителями в ходе производства городского пространства.

Ключевые слова

Этика города; новая этика; счастье; право на город.

Abstract

The article discusses three main approaches to the city: administrative, economic and ethical. A critical analysis of the first two approaches has been carried out. It has been shown that taking their basic ideas to their logical

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167>. The study was supported by a grant of Russian Science Foundation № 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167>

limit leads to the alienation of a person from the city and his relegation to the level of a means for exercising power or making a profit. Traditional approaches are contrasted with ethical one, which represents the position not of the state and business, but of the citizens themselves. Urban ethics is focused on achieving happiness as a state of subjective satisfaction associated with the establishment of strong social ties, the struggle for social justice, environmental protection, and the ability to freely make decisions regarding urban life. The author concludes that the new urban ethics is a process of constant norm-making implemented by residents in the course of the production of urban space.

Keywords

Urban ethics; new ethics; happiness; right to the city.

Понимание города во многом зависит от позиции, которую занимает его исследователь или проектировщик и задач, которые он перед собой ставит. Для экономиста – это узел в системе финансовых потоков, для администратора – сложная структура, требующая упорядочения и контроля, для историка – совокупность мест, сохраняющих память о прошлом и т.д. Урбанист Лео Холлис пишет об этой многомерности: «Город слишком сложен, ему невозможно дать одно определение, и, пожалуй, одна из величайших ошибок – воспринимать его как одно качество, поддающееся измерению»¹.

Макс Вебер, чьи работы заложили фундамент для системного изучения города, предлагает не одно, а два понятия города, пересекающихся, но не совпадающих друг с другом: политико-административное и экономическое². Этим понятиям соответствуют два базовых подхода к пониманию города: как правило, исследователи рассуждают о нем, а уполномоченные лица принимают решения, исходя из интересов либо государства, либо крупных хозяйствующих субъектов.

Хотя в теории оба этих подхода нацелены на повышение благосостояния города и качества жизни его жителей, на практике эти задачи нередко оказываются в подчиненном положении по отношению к стремлениям получить прибыль или удержать власть. Приоритет, как правило, получают те потребности горожан, которые способствуют реализации стремлений государства и бизнеса, а сами горожане нередко рассматриваются как ресурс для реализации хозяйственных и административных проектов.

Административный подход рассматривает городское пространство, прежде всего, через приму проектов, планов, схем и карт. Это, в целом, соответствует общей тенденции Нового времени, в котором мир из пространства для жизни стал абстрактным объектом, противопоставленным субъекту. Как отмечал Мартин Хайдеггер, в

¹ Холлис Л. Города вам на пользу. М.: Strelka Press, 2015. С. 16.

² Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2017. 252 с.

этот период «мир вообще становится картиной»¹. Проекция этого отношения на современный город приводит к восприятию последнего в качестве карты, модели, знакового отображения физического пространства – как реального, так и планируемого.

Сверхцель государства в градостроительном аспекте – приведение реальных параметров города к рационально просчитанным планам. Власть выдвигает и реализует проекты оптимизации (османизации, джентрификации, тейлоризации и т.д.) городского пространства, призванные упорядочить городскую жизнь, стесать ее шероховатости и неправильности до прямых линий и углов, облегчить учет и контроль, стандартизировать и удовлетворить потребности жителей в соответствии со строжайшими научными расчетами. Своеобразным апофеозом такого подхода являются проекты Эбенезера Говарда, Ле Корбюзье и др.

Административный подход сводит город к рациональному унифицированному идеалу, в прокрустово ложе которого власть пытается вместиť реальное городское пространство, отсекая при этом все, по его мнению, лишнее.

Административный взгляд требует определенного отстранения, отдаления от реального города, необходимого для того, чтобы увидеть его в целостности – как систему взаимодействующих элементов. Не случайно, чтобы понять замыслы Ле Корбюзье в их целостности, на его идеальные города нужно смотреть с самолета (проект Рио-де-Жанейро) или приближающегося корабля (проект Буэнос-Айреса)².

Мишель де Серто сравнивает официальный взгляд на город с видом с обзорной площадки башни Торгового центра Нью-Йорка: «Необъятная текстурология – свиток, развернутый перед моими глазами – лишь репрезентация, оптический артефакт; в нем используется та же проекция, дистанцирующая и упорядочивающая пространство, что и в творениях инженеров, градостроителей и картографов. Город-панорама («теоретический», т.е. визуальный симулякр) возможен только в силу забвения и превратного толкования повседневных практик. Бог-наблюдатель, творящий эту фикцию, «... должен подняться над темной мешаниной повседневности и стать ей чужим»³.

Город, созданный под контролем государства в строгом соответствии с рациональным планом, в принципе не предназначен для жизни людей: все без исключения ее проявления не способна учесть даже самая разработанная теория. Если искусственно созданный город все же успешно функционирует, то не столько благодаря, сколько вопреки планам его проектировщиков. Так, Бразилиа, которая в силу унифицированности своей застройки, должна была стать бесклассовым городом, воплощающим идею социального равенства,

¹ Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие. М.: Республика 1993. С. 49.

² Скотт Дж. Благими намерениями государства. М.: Университетская книга, 2005. С. 178.

³ Серто М., де По городу пешком // Социологическое обозрение. 2008. Том 7. № 2. С. 25.

оказалась заключена в незапланированное разработчиками кольцо бедных пригородов, в которых осели многочисленные его строители. Ирония истории так откорректировала градостроительную идею, что она превратилась в свою полную противоположность.

Экономический подход предлагает иную оптику рассмотрения города, которая, однако, не снимает проблему отчуждения, а, напротив, усугубляет ее. Георг Зиммель писал, что в условиях большого города с особой остротой проявляется тесная связь денежного хозяйства с преобладанием рационального, формального, деиндивидуализирующего отношения людей друг к другу: «Все душевные отношения между людьми основаны на их индивидуальности, тогда как рассудочные отношения считаются с людьми как с цифрами, как с элементами, по существу совершенно безразличными, ценными лишь по их объективным поддающимся точному взвешиванию трудам»¹. В экономических расчетах сам город – это не столько сложный социальный организм, состоящий из уникальных индивидуальностей, сколько серия упорядоченных цифровых данных: таблиц, диаграмм, корреляций, визуализирующих уровень жизни, оборот розничной торговли по районам, цену квадратного метра жилья и т.д.

Апофеозом сугубо утилитарного, коммерчески ориентированного подхода к городам является массовая многоэтажная застройка, ориентированная на снижение издержек и увеличение прибылей. Во многих городах мира она привела к уничтожению объектов исторического наследия, уникальных жилых кварталов и ландшафтов, рекреационных зон, где протекала повседневная жизнь города. На их месте возникли перенаселенные микрорайоны с дефицитом общественных пространств и нагрузкой на инфраструктуру, превышающей разумные пределы. Кроме того, превалирование интересов бизнеса в производстве городского пространства привело к ускорению темпов расслоения городов на деловые центры и депрессивные пригороды, отображающего и воспроизводящего имущественное неравенство. При этом, несмотря на увеличение прибылей бизнеса, разрыв между богатством и бедностью в городах не сокращается, а растет.

В целом, доминирование интересов крупного бизнеса в процессе принятия решений приводит к тому, что город проектируется, строится и перестраивается не для жизни людей, а ради увеличения прибыли хозяйствующих субъектов. Даже если нужды горожан принимаются во внимание, они сводятся к теоретически рассчитанным нормам площади квартир, санитарно-гигиеническим правилам, стандартам инсоляции и прочим требованиям, которые не способны охватить всех реальных потребностей и интересов. Эти требования по своей сути существенно не отличаются, например, от правил содержания животных. Мнения самих жителей о том, каким они хотели бы видеть свой город, учитываются только в той мере, в какой этот учет позволяет

¹ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3 (24). С. 2.

получить большую прибыль.

В итоге и город, который регулируется исключительно «невидимой рукой» рынка при минимальном вмешательстве государства-«ночного сторожа», оказывается мало приспособлен к нормальной жизни. Рано или поздно он превращается в конфликтное пространство, где подавляющее большинство жителей проживает в неблагополучных криминализированных кварталах, а меньшинство отгораживается от остального города стенами и охраной (как происходит, например, в другом бразильском городе – Рио-де-Жанейро). Такой город может быть функциональным, но лишь за счет сокращения возможностей большинства его жителей, которые превращаются в ресурс для обслуживания меньшинства.

Доведенные до логического завершения экономический и административный подходы трактуют жителей как средства для внешних по отношению к ним целей: получению дохода и установлению порядка. При этом по мере усиления позиций государства и возможностей бизнеса отчуждение жителей от города, а, следовательно, и друг от друга, растет. В Новое время мегаполис в культуре, искусстве и обыденных представлениях все чаще описывается не как место для жизни, а как среда, равнодушная к человеку или даже откровенно враждебная ему, как источник серьезных проблем – от загрязнения окружающей среды до разрушения традиционных ценностей.

Город, однако, невозможно полностью редуцировать к цифрам или схемам, рынку или крепости. Существенную и, как кажется, необходимую часть городской жизни составляет то, что нельзя продать, купить и административно отрегулировать. В этом перечне, например, добрососедство, доверие, толерантность, ответственность за наиболее уязвимые группы горожан, стремление к справедливому распределению городских ресурсов, бережное отношение к истории и памятным местам, забота о природе, особая городская атмосфера, творчество, самореализация, гражданская активность, чувство принадлежности к городу и т.д. Большую часть этого списка составляют нематериальные ценности, убеждения, добродетели, раскрывающие разные грани этики города.

Изучение города с позиций этих ценностей – относительно новая тенденция в урбанистике, нередко обозначаемая как «этический поворот». Исследователи утверждают, что «за последние два десятилетия вопросы городской жизни все чаще поднимались явно как этические вопросы. Эти модели этизации являются частью более широкого и в некотором смысле проблемного этического поворота»¹. «Этический поворот» создает, актуализирует, приводит в систему целый ряд взаимосвязанных концепций: «счастливый город», «справедливый город», «зеленый город», «хороший город» и т.д.

¹ Dürre E., Ege M., Moser J. Urban ethics: Towards a research agenda on cities, ethics and normativity // City, Culture and Society. 2020. P. 1.

Хотя этика, рассмотренная в контексте городской жизни, тесно связана с политикой и экономикой, но не сводима к ним, а во многих контекстах – прямо им противостоит. Мориц Идж и Йоханнес Мозер, исследуя городскую этику, заключают: «"Этика" в этом контексте обычно понимается как противовес простому личному интересу, логике "партийной" политической преданности, экономической рациональности/рентабельности или просто гедонизму, хотя все эти ориентации, конечно, также могут пониматься как "этика"¹. Такое понимание не обязательно совпадает с рядом академических трактовок этики, но, как правило, именно оно имеется в виду теми горожанами, которые апеллируют к этике, морали, нравственности в реальных спорах о том, каким должен быть город.

Этический подход, в отличие от экономического и административного, отражает позицию не внешних участников (власти и хозяйствующих субъектов) а самих жителей города. Оптика видения городского пространства коренным образом отличает этический подход от других, поскольку, если для государства и бизнеса город – объект регулирования, планирования и извлечения прибыли, то для людей – место, в котором они живут.

Город переживается и творится горожанами. Для его понимания следует не отдаляться от него, а, скорее, слиться с ним. Исследователю нужно перестать быть только обозревателем и стать участником событий, частью города (сойти с самолета или корабля, спуститься с обзорной площадки небоскреба и влиться в поток людей). Ткань города в таком понимании сплетается из шагов пешеходов, пересекающихся и расходящихся траекторий их движения и остановок, действий и взаимодействий; его смысловые узлы представлены памятными местами, нередко уникальными для каждого из жителей. Движение по улицам и площадям города, переживание и проживание города, борьба за свое право на город представляют собой процессы, обратные отчуждению – освоения и присвоения городского пространства.

Городское пространство для горожанина раскрывается и творится в передвижении и взаимодействии, при котором места и объекты перестают быть чужими или ничьими, и осознаются как пространства, являющиеся частью моей жизни: «мой дом», «мой двор». Присвоенное становится объектом заботы и связующим элементом между мной и теми, кто чувствует то же, что и я («наш дом», «наш двор»). Эрнст Шумахер резонно полагает, что «люди, организованные в малые объединения, будут лучше заботиться о своем клочке земли, ...чем безличные компании или страдающие манией величия правительства, вообразившие весь мир своей каменоломней»².

Осознание причастности к месту и другим людям является важной предпосылкой для признания права жителей города на

¹ Ege M., Moser J. Urban ethics: Conflicts over the good and proper life in cities. L. Routledge, 2021. P. 4.

² Шумахер Э. Малое прекрасно. М.: ВШЭ, 2012. С. 55.

элементы городского пространства, участия в совместных действиях по их развитию, а при необходимости – в защите города от грубого вмешательства бизнеса и власти.

Таким образом, видение города «извне» – с позиции бизнеса и государства может и должно быть скорректировано видением «изнутри» – с позиции жителя города, рассмотренного как цель сама по себе, а не средство для извлечения выгоды или реализации власти. У каждого из горожан – собственные интересы, потребности, а значит и задачи, которые он может реализовывать, совершая свободный выбор, а не просто подчиняясь внешним циркулярам или прямолинейно действуя в духе заранее просчитанных моделей рационального поведения.

Если целью бизнеса является получение выгоды, а государства – сохранение власти, то первоочередной целью людей, сообща производящих городское пространство, прежде всего, является достижение счастья. В истории этической мысли счастье применительно к условиям города трактовалось по-разному. Наиболее известные его трактовки были предложены в этике добродетели и утилитарной этике.

Для Аристотеля добродетель формируется и реализуется в условиях социальной жизни, образцом которой является полис. Совершенная жизнь человека как «общественного животного» есть участие в совместной деятельности на общее благо. В этой трактовке малый город в форме полиса становится условием счастливой жизни, а благо полиса – критерием счастья.

По мере роста городов, однако, горожане имели все меньше возможностей участвовать в их управлении, полисное единство разрушалось, и стремление к общественному благу уступало стремлению к удовлетворению индивидуальных потребностей. Для Иеремии Бентама счастье сводится к удовольствию и полезности, которые можно подсчитать и сравнить. Позже экономисты использовали этот количественный подход в усеченном виде для измерения благосостояния города, предположив, что рост доходов является основным показателем счастья.

Однако человеку для счастья необходимы не только деньги и то, что можно на них купить, не только порядок и безопасность, но и другие составляющие (социальные, культурные, психологические), многие из которых нельзя выявить количественными методами и рационально просчитать. Чарльз Монтгомери в книге «Счастливый город» цитирует один из ответов на вопрос о том, что нужно человеку для счастья: «Ему нужно движение, как птице небо. Ему необходимо общение с другими людьми. Ему нужна красота и возможность побыть на природе. Но в первую очередь человек не должен ощущать себя исключенным из общества. Ему необходимо чувство равенства»¹.

Счастье предполагает, прежде всего, субъективную

¹ Монтгомери Ч. Счастливый город. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. С. 10.

удовлетворенность людей своей жизнью. Однако такая удовлетворенность невозможна без прочных социальных связей с другими. В контексте города выстраивание таких связей, не в последнюю очередь, предполагает доступность общественных пространств: пешеходных улиц, площадей, парков, спортивных и игровых площадок, свободных от барьеров, дорожного движения, парковок.

Счастье в полном понимании этого слова невозможно и в ситуации, когда окружающие страдают. В этом смысле счастливый город – это справедливый город, не разделенный на богатые кварталы и бедные гетто, город, возможности которого в равной мере доступны людям с физическими ограничениями.

Для современных активистов, продвигающих повестку «новой этики» на первом месте должны стоять интересы наиболее дискриминируемых групп, право которых на компенсации должно быть признано обществом. Типичными примерами городских движений в духе «новой этики» можно назвать кампании против расизма Black Lives Matter или за право жителей на городское пространство Occupy Wall Street.

Однако бороться нужно не столько с последствиями несправедливости, сколько с ее причинами, а в городе основной ее причиной является невозможность для определенных групп влиять на принятие решений по поводу значимых вопросов. С этой точки зрения важным условием достижения справедливости в городе является не столько справедливые распределение и компенсации, сколько участие всех заинтересованных лиц в процессах производства города. Учет мнений всех, кого затрагивают изменения в городской политике, кроме того, помогает найти наиболее взвешенные ответы на новые вызовы, возникающие перед современным городом.

Сфера морально значимых других сегодня расширилась за пределы человечества. С точки зрения активно развивающейся в последнее время экологической этики человек оказался в ответе не только за своих ближних, но и за животных, растения, экосистемы, природу в целом. Важным элементом права жителей на город является право на благоприятную окружающую среду, что предполагает охрану и расширение тех городских и пригородных пространств, где природа в каких-то формах сохраняется: парков, садов, лесов, деревьев и т.д. При этом, с одной стороны, благоприятная окружающая среда способствует тому, что жители города чувствуют себя более счастливыми, а с другой – деятельность по ее сохранению (как и деятельность по защите дискриминируемых групп) является фактором развития гражданской активности и единения горожан.

В целом, городская этика – это не предварительно установленные требования и идеалы, а процесс постоянного нормотворчества, реализуемый самими жителями в ходе производства городского пространства. Для успеха городской этики важно не только максимизировать индивидуальные удовольствие и выгоду,

устанавливать прочные социальные связи с другими людьми, пребывать в тесном контакте с природой, но и иметь возможность самостоятельно принимать решения, касающиеся городской жизни, то есть в полной мере реализовывать свое право на город. Создание «хорошего города» (который стремится не к утопическому идеалу, а к тому, чтобы с каждым годом быть все более счастливым, справедливым и экологичным) представляется принципиально достижимой задачей, если экономический и административные подходы к измерению и повышению качества жизни будут дополнены этическим.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2017. 252 с.
2. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3 (24). С. 1-12.
3. Монтгомери Ч. Счастливый город. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 396 с.
4. Серто М., де По городу пешком // Социологическое обозрение. 2008. Том 7. № 2. С. 24-38.
5. Скотт Дж. Благими намерениями государства. М.: Университетская книга, 2005. 568 с.
6. Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие. М.: Республика 1993. С. 41-62.
7. Холлис Л. Города вам на пользу. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
8. Шумахер Э. Малое прекрасно. М.: ВШЭ, 2012. 352 с.
9. Dürre E., Ege M., Moser J. Urban ethics: Towards a research agenda on cities, ethics and normativity // City, Culture and Society. 2020. P. 1-12.
10. Ege M., Moser J. Urban ethics: Conflicts over the good and proper life in cities. L. Routledge, 2021. 321 p.

REFERENCES

1. Veber M. City. M.: Strelka Press, 2017. 252 p.
2. Simmel G. Big cities and spiritual life [*Bol'shie goroda i duhovnaya zhizn'*] // Logos. 2002. No. 3 (24). pp. 1-12.
3. Montgomery Ch. Significant city [*Schastlivyj gorod*]. M.: Mann, Yves And Erber, 2019. 396 p.
4. Serto M., Walking around the city [*Po gorodu peshkom*] // Sociological Review. 2008. Volume 7. No. 2. pp. 24-38.
5. Scott J. The good intentions of the state [*Blagimi namereniyami gosudarstva*]. M.: University Book, 2005. 568 p.
6. Heidegger M. The time of the picture of the world [*Vremya kartiny mira*] // Time and being. Moscow: Republic 1993. pp. 41-62.
7. Hollis L. Cities are good for you [*Goroda vam na pol'zu*]. Moscow: Strelka Press, 2015. 432 p.
8. Shumacher E. Small is beautiful [*Maloe prekrasno*]. Moscow: VSHE, 2012. 352 p.
9. Dürre E., Ege M., Moser J. Urban ethics: Towards a research agenda on cities, ethics and normativity // City, Culture and Society. 2020. P. 1-12.
10. Ege M., Moser J. Urban ethics: Conflicts over the good and proper life in cities. L. Routledge, 2021. 321 p.
1. Veber M. Gorod [City]. Moscow: Strelka Press, 2017. 252 p.